

Митрополит Иларион: диалог между странами необходим для выживания человечества

24 октября 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир» на канале «Россия-24», где мы задаем вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Добрый день, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Министр иностранных дел России Сергей Лавров допустил полное прекращение диалога России и Евросоюза. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков сказал об этом так: мы хотим продолжать конструктивные отношения, но в одиночку танцевать танго не получается. По Вашему мнению, возможно ли полное прекращение политического диалога Москвы и Европы? Допускаете ли Вы это?

Митрополит Иларион: Я очень надеюсь, что диалог между Россией и Европой будет сохраняться, но диалог предполагает, что партнеры должны не только говорить, но и слышать друг друга. Мы очень часто в последние годы и месяцы наблюдаем, что партнеры не слышат друг друга, то есть одна сторона говорит одно, другая сторона – другое, и никакого реального диалога и взаимодействия не происходит. Я думаю, что как Европе не обойтись без России, так же и России не обойтись без Европы, поэтому важно, чтобы несмотря на существующее разногласие, несмотря на разные подходы к политическим проблемам, к некоторым гуманитарным проблемам, этот диалог все-таки сохранялся. Очень надеюсь на то, что он сохранится.

Такой диалог, прежде всего, необходим для выживания человечества, потому что и Россия, и Европа – это очень крупные игроки в мировой политике, а баланс сил в мировой политике зависит от доброй воли, прежде всего, крупных игроков. И не только баланс сил, но и жизни людей, потому что мы понимаем, что в мире накоплен очень большой арсенал оружия, в том числе ядерного. Ядерное вооружение есть и у европейских стран, и у России, и у Америки, и у Китая. Если эти крупные игроки не сумеют на каждом новом этапе договариваться друг с другом, то это поставит мир перед очень опасной чертой.

Е. Грачева: Об этой опасной черте: до этого, когда речь шла о санкциях, звучали имена политиков, бизнес-структур, частных бизнесменов – граждан нашей страны, которые попадали в санкционные листы. Некоторые предлагают Евросоюзу пойти дальше, чтобы санкции коснулись культурных деятелей из России, которых знают во всем мире: например, не пускать в Европу с концертами Валерия Гергиева. Что Вы об этом думаете?

Митрополит Иларион: Я думаю, что это очень глупое предложение. Валерия Гергиева так или иначе будут приглашать в Европу, потому что искусство этого российского дирижера известно всему миру. Его снимают и в Мариинском театре, и когда он дирижирует Мюнхенским оркестром, и в других ситуациях. Каждое его выступление в Европе становится событием. Поэтому я очень надеюсь, что политическое противостояние, которое сейчас существует, не повлияет, по крайней мере, на культурный обмен между Россией и странами Европейского Союза, и что политики в Евросоюзе не будут прислушиваться к такого рода глупым советам.

Е. Грачева: Владыка, в Нижегородской области произошла настоящая трагедия. 18-летний подросток, поссорившись с бабушкой, взял ружье и начал стрелять по прохожим. Четыре человека погибли, включая бабушку. Стрелок скрылся, а позже, видимо, покончил с собой. Как Церковь на сегодняшний день работает с проблемными подростками, особенно в условиях пандемии?

Митрополит Иларион: Церковь работает с самыми разными подростками. Мы работаем и с детьми, и с юношами и девушками. У нас есть воскресные школы при приходах, молодежные клубы и движения при епархиях. Но Вы должны понимать, что Церковь своей работой охватывает только ту молодежь, которая непосредственно принадлежит к Церкви, которая желает, чтобы Церковь ей помогала или же тех детей, которых в Церковь приводят родители. Мы не можем вмешиваться в ситуации, куда нас не приглашают и где нас не ждут.

К сожалению, в России есть очень большой сегмент людей, которые считают, что детей нужно обезопасить от влияния Церкви. Говорят: у нас светское государство, светская школа, не надо Церковь пускать в школы. Вот мы и видим результаты этого безбожного воспитания, видим результаты того, что молодые люди не чувствуют, что Бог присутствует в их жизни. Они чувствуют себя безнаказанными, не боятся убивать других людей и не боятся покончить с собой. Думаю, если бы этот подросток был верующий, воспитывался в Церкви, ничего подобного никогда не произошло бы. Я очень надеюсь, что когда-нибудь те представители нашего общества, которые боятся влияния Церкви, пугают каким-то «клерикализмом», ростом влияния Церкви, все-таки задумаются о реальной ситуации и поймут, что Церковь никогда никого ничему плохому не научит.

Е. Грачева: В предыдущей программе мы с Вами говорили о том, что на фоне второй волны

коронавируса люди стали чаще вызывать священников к себе на дом. А одна крупная онлайн-библиотека составила рейтинг, и оказывается, как они подсчитали, пандемия сделала книги по психологии популярнее в два раза. С чем Вы это связываете? Читаете ли Вы сами книги по психологии и как относитесь к психологам?

Митрополит Иларион: Бывают очень разные психологи. Есть психологи, которые ориентируются на православную систему ценностей, читают православную литературу и совмещают свою практику в качестве психологов с глубокой религиозной верой. Я вижу, какие добрые плоды нередко приносит деятельность таких психологов.

Но есть и психологи, которые ориентируются на совершенно другие ценностные системы, и с ними мы, священнослужители, очень часто не можем согласиться. Приведу один пример. В христианстве существует понятие греха, греховной страсти, греховной зависимости. Когда человек приходит на исповедь к священнику и говорит о том, что он хочет избавиться от какого-то греха, то священник старается ему в этом помочь. А некоторые светские психологи вообще не признают такого понятия, как грех. Человек приходит и говорит: у меня есть такая слабость, я хочу изменить свой характер, хочу научиться бороться с этим грехом, а психолог говорит: зачем тебе это надо, это как раз часть твоей идентичности, наоборот, ты должен в себе всё это развивать. С такими психологами нам, людям Церкви и священнослужителям, не по пути.

Е. Грачева: Я не знаю, ходят или не ходят к психологу создатели известного во всем мире мессенджера Telegram. Однако россиянин Павел Дуров раскрыл журналистам секреты своей молодежной внешности: он полагает, что мужчине ни в коем случае не нужно заводить детей, а необходимо жить одному, «чтобы избегать стрессов». Его позицию не разделяет председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, детей и женщин Тамара Плетнева. Она совсем недавно высказала идею обязать россиян платить налог на бездетность. Владыка, тут два вопроса в одном: стоит ли таким людям, как Павел Дуров, в принципе становиться отцами? И разделяете ли Вы позицию, что бездетным в нашей стране нужно платить налоги?

Митрополит Иларион: Я не разделяю позицию о том, что нужно вводить налог за бездетность, в том числе из личных соображений: тогда этот налог придется платить и мне, и каждому монаху, который дает монашеские обеты, причем не только православному, есть же и буддийские монахи – им всем придется платить налог за бездетность. Или же надо будет придумывать какие-то замысловатые исключения из закона о том, что просто бездетный человек должен платить, а если он религиозный деятель, то не должен, и так далее. Я вообще не думаю, что проблему рождаемости можно решить путем введения налога на бездетность. Я бы лучше подумал о том, как нам снизить число аборт, создать в общественном сознании представление об аборте как о преступлении и убийстве – это гораздо больше бы повлияло на рост демографических

показателей, чем введение налога на бездетность.

Что касается стресса, то от него невозможно избавиться путем невступления в брак, отказа от детей, потому что стрессы постигают и человека несемейного, и бездетного. Эти стрессы могут быть связаны с его здоровьем, с профессиональной деятельностью. А самое главное, о чем Церковь говорит, – что человек призван жить не для себя, а для других. И не потому, что его собственная жизнь не заслуживает ценности. Не потому что, как в советское время говорили, «мы должны жить для счастья будущих поколений», и возникал справедливый вопрос: а чем будущие поколения лучше нашего? Почему они должны быть счастливы, а мы должны трудиться и горбатиться для того, чтобы они потом были счастливы? Церковь говорит о другом. Церковь говорит о том, что когда человек живет не для себя, когда он свое внутреннее духовное богатство расточает для других людей, то он сам получает от этого удовлетворение, он накапливает богатство в своей душе, становится лучше, духовно богаче – это тот идеал человека, к которому призывает Церковь.

Е. Грачева: Владыка, в завершение программы: пришла новость из Италии, где причислили к лику блаженных подростка, который умер в 2006 году. Его имя Карло Акутис. Его называли компьютерным гением: он создал онлайн-каталог чудес, которые произошли с людьми во время причастия. Скончался он в 15 лет от лейкемии. А есть ли кто-то в Православии из наших современников, кого уже причислили к лику блаженных или святых? И что для этого должно произойти?

Митрополит Иларион: В Католической Церкви и в Православной Церкви несколько различные практики причисления к лику святых. В Католической Церкви существует два этапа канонизации: сначала человека причисляют к лику блаженных, а потом – к лику святых. Для того, чтобы человек был причислен к лику блаженных, нужно как минимум одно чудо, которое этот человек совершил либо при жизни или посмертно, причем оно должно быть доказано. А для канонизации нужно еще хотя бы одно чудо.

В Православной Церкви нет таких строгих критериев, и мы никогда не ставим чудо непременно условием канонизации того или иного человека. Кроме того, у нас канонизация проходит в один этап. У нас нет причисления к лику блаженных, а потом к лику святых, мы сразу причисляем к лику святых. Но сами критерии, по которым те или иные люди причисляются к лику святых, во многом совпадают и в Католической Церкви, и в Православной. Мы говорим, что святым может стать не только священнослужитель, монах или мученик, но и обычный человек. Святым может стать и подросток, если он в своей жизни ориентируется на христианские идеалы, посвящает свою жизнь служению ближним, руководствуется заповедями Евангелия. В данном случае речь идет именно о таком молодом человеке, который все свои таланты и способности тратил на то, чтобы помогать

людям, создавать интернет-сайты для привлечения средств для нуждающихся и больных людей. За это Католическая Церковь и причислила его к лику блаженных. Дай Бог, чтобы у современной молодежи перед глазами были именно такие примеры, а не те, о которых мы сегодня говорили в передаче, когда молодой человек берет ружье и начинает расстреливать других людей.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за то, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Является ли высказывание митрополита Илариона о Ленине официальной позицией Русской Православной Церкви?

Митрополит Иларион: Как таковой официальной позиции Русской Православной Церкви именно в отношении этого исторического персонажа, я думаю, нет. Однако официальная позиция Церкви в отношении режима, который он создал и возглавил, в отношении действий этого режима в первые месяцы после революции была выражена Патриархом Тихоном в обращении, в котором он отлучал от Церкви людей, творивших беззаконие. Мы знаем, что созданный Лениным режим был, во-первых, режимом атеистическим и антицерковным, а во-вторых, был режимом антинародным, потому что уже при Ленине начался красный террор, который затем при Сталине был продолжен другим террором. Массовые репрессии, расстрелы, создание концлагерей – все это началось еще при Ленине.

Кроме того, мы не должны забывать о том, что Ленин начал свою революционную деятельность в России с государственной измены. Шла война между Германией и Россией, она была затяжной, долгой. Российская армия уже добилась определенных побед и германское военное командование понимало, что честным путем оно эту войну не выиграет. Они воспользовались тем, что в Швейцарии сидели революционеры, посадили этих людей в plombированный вагон и направили в Россию, чтобы они подорвали устои существовавшей тогда царской власти, устроили революцию, устроили в стране хаос и тем самым способствовали победе германского оружия над российским. Вот каким путем начинал свою деятельность Владимир Ильич Ленин, то есть он начинал ее с государственной измены. А что произошло дальше, мы все хорошо знаем.

Я думаю, что Церковь свое отношение к ленинскому режиму и к той идеологии, которую Ленин создал и навязал миллионам русских людей, выразила очень ясно, ярко и официально в 2000 году, когда были канонизированы новомученики и исповедники Русской Церкви, в том числе,

пострадавшие еще при Ленине. А большинство пострадало уже при Сталине в 30-е годы, когда убийства священнослужителей и верующих стали массовыми. Каким еще образом мы можем относиться к людям, которые были создателями этой атеистической идеологии, будь то Ленин или Сталин, или которые осуществляли политику массовый репрессий в отношении собственного народа?

Вопрос: Владыка, почему под патронажем Русской Православной Церкви не может быть создан специальный банк, который будет предоставлять беспроцентные займы для нуждающихся, например, малоимущим или многодетным семьям, нуждающимся в жилье и просто людям, которым нужны деньги? Наверняка найдется много меценатов, которые могут делать туда взносы. Или позиции ростовщиков настолько сильны, что они блокируют подобные инициативы?

Митрополит Иларион: Здесь возникает вопрос, насколько вообще банковская деятельность совместима с деятельностью Церкви. Вы задаете вопрос, можно ли создать банк, который будет давать беспроцентные займы. Если банк будет давать беспроцентные займы, то на что будет существовать этот банк? Банки и существуют как раз на те проценты, которые они получают от людей, вкладывающих в них свои средства.

У Церкви есть другие способы помогать людям, и при очень многих приходах, при епархиях создаются своеобразные кассы взаимопомощи. Если, например, нуждающийся человек приходит к священнику, то очень часто священник от лица прихода оказывает материальную помощь. Вообще у Церкви сейчас очень много разного рода благотворительных инициатив и благотворительных проектов. Но не думаю, что Церковь может это делать при помощи банковской системы. Банковская деятельность как раз и построена на принципе извлечения выгоды из человеческой нужды. Человек нуждается, он приходит в банк, берет займы какую-то сумму, а отдавать ему придется большую сумму, на эти проценты банк и существует.

Вопрос: Наш батюшка в последнее время читает проповеди по iPad, хотя всегда прекрасно говорил их от души. Многим прихожанам это не нравится. Имеем ли мы право сделать батюшке замечание или попросить не читать проповеди по iPad?

Митрополит Иларион: Конечно, вы можете с батюшкой поговорить. Хотя, я думаю, каждый священник, готовясь к проповеди или даже произнося проповедь, пользуется или может пользоваться определенными вспомогательными средствами. В данном случае я не уверен в том, что этот батюшка полностью зачитывает проповедь по iPad. Может быть, у него там записаны какие-то тезисы. Раньше такие тезисы писали от руки, и священники стояли с бумажкой. Сейчас некоторые пользуются современными средствами.

Я считаю, гораздо правильнее, чтобы священнослужитель просто обращался к людям от души, говорил им не только какие-то подготовленные заранее слова, но говорил то, что у него наболело. Замечательный проповедник XX века митрополит Антоний Сурожский давал такой совет: если ты хочешь, чтобы твоя проповедь дошла до прихожан, то обращай ее к самому себе, то есть думай не о том, что надо было бы им сказать, что им будет полезно, а говори о том, что для тебя важно, дорого, от чего у тебя сердце болит, и тогда на твою проповедь будут откликаться люди. Я гораздо больше верю в успех такой проповеди, чем в успех заранее заготовленной проповеди, не важно, прочитанной по листку бумаги, по iPad или iPhone.

Хотел бы завершить эту передачу словами из послания святого апостола Иакова: «Братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев» (Иак. 1:19).

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, берегите своих близких и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45313/>